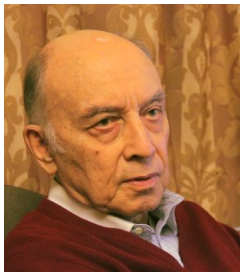

ЭО-Online, 2013 г., № 5

© Л.С. Клейн

“АРХАИЧЕСКИЙ СИНДРОМ” ИЛИ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА?

Мне очень неудобно, но я только недавно, по совету Ю.Е. Березкина, прочел замечательную книгу О.Ю. Артёмовой «Колено Исава» (*Артёмова* 2009). Книга интересна во многих отношениях, в частности, она в духе социального конструктивизма дезавуирует понятия «племя», «род», «община», «эгалитаризм» применительно к обществам охотников и собирателей – как В.А. Тишков (2003) дезавуирует понятие «этнос». Но если В.А. Тишков рассматривает понятие этноса как конструированное и фиктивное вообще, упирая на методологию, то О.Ю. Артёмова не строит конструктивистских теорий, а, опираясь на факты, рассматривает основополагающие понятия этнологии как ограниченные во времени и территориально и рисует эпоху, когда этих явлений еще не было, исследуя, что же было тогда на их месте.

Чтение этой книги совпало с выходом нового, украинского издания (на русском языке) моей книги «Перевернутый мир» (*Клейн* 2010). Поэтому я сразу же обратил внимание на последний раздел последней главы книги О.Ю. Артёмовой: «Монополизация информации или “архаический синдром”». Завершающее место в книге показывает, что автор придает этому разделу важное значение. В разделе идет критическое рассмотрение понятия «архаического синдрома», введенного Львом Самойловым (Клейном) в 1990 г. и развивавшегося другими авторами, в частности К.Л. Банниковым (2002). На мое выдвижение этой гипотезы было много рецензий и откликов (я насчитал более тридцати), дискуссия о моей гипотезе прошла в «Советской этнографии» (1990, № 1, 2), продолжалась в других журналах и сборниках, она собрана и перепечатана в украинском издании моей книги, и я воспринял раздел в книге О.Ю. Артёмовой (2009: 461–467) как одно из последних выступлений в этой дискуссии (еще одна недавняя рецензия – К.М. Азадовского [2011]). Выступление О.Ю. Артёмовой в значительной мере повторяет идеи ее учителя В.Р. Кабо, высказанные в его статье в «Советской этнографии» в самом начале дискуссии.

Побывав в начале 1980-х годов в тюрьме и лагере, я проделал социоантропологический анализ быта и контингента заключенных и нашел много аналогий с первобытным обществом. Примитивность языка описал еще Д.С. Лихачев (1935). Я к этому добавил деление на три касты, выделение вожаков с дружинами, знаковую систему татуировки, инициации, оснащение половых членов костяными расширителями (типа малайских ампалангов) и др. – всего 14 пунктов.

Я объяснил это сходство тем, что в ходе развития человеческого вида психофизиологические данные человека адаптируются не только к природным условиям, но и к социальным условиям, при этом сильно отстают от культурного развития. Это естественно: для изменения натуры нужно определенное количество поколений, а для культуры этого ограничения нет. Поэтому мы до сих пор сохраняем те психофизиологические особенности, которые были приобретены 40–100 тыс. лет назад (формирование Homo sapiens), а культура за это время прошла целый ряд эпох и переворотов. Иными словами, мы приспособлены физически лучше всего к жизни в условиях палеолита, а живем в условиях цивилизации. В культуре выработано немало механизмов, компенсирующих

Лев Самуилович Клейн – д.и.н., профессор Санкт-Петербургского гос. университета.

эти несоответствия собственной природе, но когда по каким-то причинам встречается дефицит современной культуры, а люди попадают в условия, в которых стимулируется социальная самоорганизация, изнутри человека выскакивает дикарь, и формируются явления, весьма напоминающие первобытное общество. Таковы тюремно-лагерные условия и разнообразные замкнутые общества (закрытые школы-интернаты, дедовщина в армии).

В.Р. Кабо, также имевший опыт пребывания в лагере, поддержал многое в моем анализе, но придал моим взглядам специфический характер – что я якобы предполагаю воспроизводство первобытных структур. Он сопоставил эту позицию с архетипами К. Юнга. Из этого О.Ю. Артёмова вывела термин «архаический синдром». И приводит цитату из В.Р. Кабо (1990: 11), долженствующую показать лучшее понимание: «В основе этого феномена, как я думаю, лежат единые для всего человечества структуры сознания, единые как в пространстве, так и во времени. Они-то и способствуют воспроизводству в различных группах человечества в разные эпохи неких универсальных явлений в социальных отношениях, сближающих современные социальные системы или отдельные явления культур с первобытными».

«Нам эта точка зрения представляется гораздо более взвешенной и глубокой, чем идея “архаического синдрома”…», – добавляет О.Ю. Артёмова (2009: 463).

Ни В.Р. Кабо, ни его ученица О.Ю. Артёмова не заметили, что я говорю о том же самом. Где же Вы у меня видели выражение «архаический синдром», Ольга Юрьевна? Это К.Л. Банников (2004) в отклике на мои очерки употреблял понятие «архаический синдром», говоря о насилии в закрытых популяциях. Я пишу о тех психофизиологических данных, которые есть у каждого из нас, но сдерживаются современной культурой. Когда образуется ее дефицит, эти качества выбиваются из-под спуда. Они не архаичны, они вполне современны. В известной мере архаична лишь (местами) свобода от современной культуры.

Более того, в книге В.Р. Кабо «Дорога в Австралию», вышедшей в 1995 г. (через пять лет после нашего спора), я обнаружил такое заключение Главы 8 (о тюрьме и лагере): «Присматриваясь к окружающим меня людям, я обнаружил одно из важнейших явлений, свойственных человеческому обществу, – воспроизводимость древних структур сознания и социального поведения. Они воспроизводятся на протяжении всей истории человечества; а о том, что происходило в глубокой древности, мы можем судить по современным первобытным обществам».

Так кто пишет об универсальных структурах, а кто об архаическом синдроме?

О.Ю. Артёмова делает только одну оговорку – она считает, что эти структуры не вполне универсальны: они относятся только к мужчинам (ссылается на книгу американского социобиолога Л. Тайгера «Мужчины в группах»). Мужская спайка, иерархия и агрессия кажутся ей приспособленными для замкнутых групп, а женские группы – мягче, слабее. Я думаю, что познакомься О.Ю. Артёмова с женскими лагерями, она бы изменила свое мнение. А самыми жестокими и яростными оказываются иерархии и группировки в «малолетках» – лагерях для несовершеннолетних.

А.Г. Козинцев (2004) и К.М. Азадовский (2011) также выступили против моего предположения, что «дикарские» явления, наблюденные мною в лагере, связаны с натурой человека, соответствующей первобытному состоянию. Оба считают, что они порождены советской социальной системой. Козинцев (2004: 486) мотивирует это так: перед лицом эволюции лагерной системы «четыре автора – Достоевский, Чехов, Солженицын и Самойлов – описали нам четыре хронологически последовательных момента этого процесса». В двух первых описаниях (каторга «Мертвого дома» и Сахалина) примет этих явлений нет, в третьем (ГУЛАГ) – появляются, и только в четвертом («Перевернутый мир») – в полном виде. К.М. Азадовский рассматривает детально, как именно советская система формировала советского человека и как это отражалось в лагерном быту.

Я тоже об этом писал – о зеркальном отражении и о том, что влияние советской жизни несомненно. Но советская власть пала почти четверть века назад, а ни зековская иерархия, ни дедовщина не исчезли. Лагеря от царской каторги отличаются одной суще-

ственной особенностью: в той установка была на возмездие и устрашение, а в них – еще и на перевоспитание коллективным физическим трудом. Поэтому все в лагере построено на самоорганизации коллектива. Но подневольный труд воспитывает только раба. А бандитский коллектив может воспитать только отпетого бандита. В условиях дефицита культуры и проявляются психофизиологические данные, хорошо приспособленные к первобытному обществу. Называть ли это «архаическим синдромом» или советской спецификой. В пенитенциарной системе они исчезнут только, когда перевоспитание не будет осуществляться подневольным трудом в воровском коллективе.

Литература

Азадовский 2011 – *Азадовский К.* Homo soveticus. Рец. на кн.: Л. С. Клейн. Перевернутый мир // Новое литературное обозрение. 2011. № 109. С. 343–350.

Артёмова 2009 – *Артёмова О.Ю.* Колено Исава: Охотники, собиратели, рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). Москва, Смысл, 2009.

Банников 2002 – *Банников К.Л.* Антропология экстремальных групп. Москва, 2002.

Банников 2004 – *Банников К.А.* Режимный социум. Антропология деструктивности // Археолог: детектив и мыслитель. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 490–499.

Кабо 1990 – *Кабо В.Р.* Структура лагеря и архетипы сознания // Советская этнография. 1990. № 1. С. 108–113.

Кабо 1995 – *Кабо В*. Дорога в Австралию. Воспоминания. N.Y.: Effect Publishing, 1995.

Клейн 2010 – *Клейн Л.С.* Перевернутый мир. Донецк: Донецкий национальный университет, 2010.

Козинцев 2004 – *Козинцев А.Г.* О перевернутом мире (историко-антропологический комментарий к книге Льва Самойлова // Археолог: детектив и мыслитель. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 486–489.

Лихачев 1935 – *Лихачев Д.С.* Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. М.; Л., 1935. С. 47–100.

Тишков 2003 – *Тишков В.А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.